

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК РЕГУЛЯТОР СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

© 2022 г.

Е.О. Далимаева

Витебский государственный университет
им. П.М. Машерова
evadali@mail.ru

Цель работы: анализ возможностей использования исторической памяти как одного из регуляторов социального поведения, выделение основных процессов формирования исторической памяти как регулятора общественного поведения. Используются общенаучные методы эмпирического описания, сравнительного анализа, общелогические методы анализа и синтеза, классифицирования, сравнения, аналогии, обобщения. Установлено, что историческая память является как естественно возникающим, так и специально конструируемым феноменом, который играет важную роль при осуществлении государственной политики по регулированию социального поведения. Выделены основные процессы формирования исторической памяти как регулятора социального поведения. Указано, что в современных условиях информационной войны государство вынуждено прибегать к специальным действиям по защите исторической памяти, установлению законодательного запрета на попытки ее искажения. Констатируется, что работа в этом направлении проводится с опозданием.

Ключевые слова: историческая память, социальное поведение, информационная война, механизмы социального регулирования.

Память – то, что является основой действия личности. Историческая память (коллективная, социальная) – то, что становится фундаментом, без которого невозможно существование народа, нации. Очевидно, что от понимания прошлого зависит поведение, в том числе социальное, в настоящем. Сегодня, на фоне пика информационной войны, историческая память становится основным полем для манипулирования и разрушения национального самосознания. В прошлом любой нации есть события, которые рассматриваются как особо значимые, народообразующие, и те, о которых стараются вспоминать пореже. Процессы запоминания и оценки фактов формируют историческую память общества. Более точную формулировку этого понятия дает член-корреспондент РАН Ж.Т. Тощенко: «Историческая память по сути дела является выражением процесса организации, сохранения и воспроизводства

прошлого опыта народа, страны, государства для возможного его использования в деятельности людей или для возвращения его влияния в сферу общественного сознания» [1, с. 23]. Таким образом, историческая память избирательна, ее внимание может быть сконцентрировано на определенных событиях, тогда как некоторые события могут и вовсе игнорироваться. Это делает историческую память одним из инструментов в руках государства для управления социальным поведением.

Социальное поведение – это особый род общественного явления. В социологии и философии нет единого подхода к пониманию данного явления, однако существует несомненный консенсус относительно необходимости его тщательного анализа для реализации эффективных программ по управлению социумом. Т.И. Заславская указывала, что «поведение есть совокупность поступков и действий, отражающих внутреннее отношение людей к условиям, содержанию и результатам деятельности» [2, с. 45]. Далее она отмечает, что говорить о социальном поведении можно только в том случае, когда у индивидов есть осознанная цель и свобода выбора.

Социальное поведение – это активная форма преобразования социальной среды, осознанное мотивированное действие индивидов или социальных групп, возникающее для удовлетворения определенных потребностей и достижения поставленных целей [1, с. 22].

Для поддержания социального благополучия и стабильности в обществе используются разнообразные механизмы социального регулирования. Их можно подразделить на институциональные и неинституциональные. В качестве основных регуляторов социального поведения выступают мораль и право. К внешним факторам – регуляторам поведения относятся общественные производство, отношения, мнение, интересы, настроение, сознание и социальные потребности, движения, социальная напряженность, социально-экономическая ситуация и т. д.

Одним из регуляторов социального поведения, с нашей точки зрения, выступает историческая память (точнее, политика памяти) и разнообразные манипулятивные технологии ее искажения. И если, как указывала Т.И. Заславская, «поведение есть совокупность поступков и действий, отражающих внутреннее отношение людей», то политика памяти перманентно направлена на формирование соответствующего, необходимого государству отношения к прошлому. Таким образом, мы можем констатировать, что историческая память не формируется сама собой, это во многом продукт государственной политики и идеологической интерпретации определенных событий. Историческая память отражает определенный государственный заказ на то или иное видение прошло-

го, интерпретация которого направлена на создание предпосылок для «осознанных мотивированных действий индивидов» на благо страны, народа и государства.

Историческая память, используемая для конструирования коллективной идентичности, непосредственно включена в систему политического знания, а в настоящее время – становится еще и объектом защиты от влияния политических противников. Возникла тенденция к законодательному установлению исторической истины, а мы, как всегда, это начинание пропустили, продолжая наивно верить в то, что «каждому гарантируется свобода мнений, убеждений и их свободное выражение» (ст. 33 Конституции Республики Беларусь) [3, с. 63].

Можно выделить несколько процессов формирования исторической памяти как регулятора социального поведения: восстановление прошлого, возвращение к определенным «забытым» событиям, последствия которых зачастую переосмысливаются в соответствии с текущей конъюнктурой; интерпретация и переосмысление известных событий, находящихся в постоянном фокусе внимания социума; намеренное искажение фактов истории, используемое для внушения нужных коннотаций, в первую очередь, подрастающему поколению.

Опрашивая студентов на занятиях по политологии и социологии, мы сталкиваемся с последствиями воздействия всех этих процессов на коллективное сознание молодежи. Так, к примеру, ответы респондентов на вопрос «Как вы относитесь к пересмотру итогов Второй Мировой войны и попыткам реабилитировать коллаборационистов и других пособников нацистов?» разделились практически поровну: 49.2% выбрали вариант «Это недопустимо, страны, в которых происходит реабилитация нацистов и их пособников, должны быть подвергнуты санкциям, ведь решения Нюрнбергского трибунала никто не отменял», а 48,2% – вариант «Каждая страна имеет право сама определять свое прошлое и чтить своих героев, поэтому, например, марши ветеранов войск СС в Прибалтике и улицы имени Степана Бандеры в Украине – это нормально». В опросе приняло участие 199 респондентов, большая часть из которых – студенты. В то же время 82.7% опрошенных ответили отрицательно на вопрос «Считаете ли вы необходимым избавляться от наследия советской эпохи, то есть переименовывать все улицы, названные в честь советских вождей и деятелей советского государства, сносить памятники Ленину и т. д.»

Таким образом, мы на практике наблюдаем результаты манипулирования сознанием молодежи и недостаточность той работы, которую с опозданием на 20 лет начали проводить и в Республике Беларусь, и в

Российской Федерации по защите исторической памяти от фальсификаций и искажений. В 2014 году Государственная Дума приняла Федеральный закон 128-ФЗ, внесший поправки в УК РФ, где появилась статья 354.1. – «Реабилитация нацизма». В 2020 году в обновленной Конституции Российской Федерации появилась часть 3 статьи 67: «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значение подвига народа при защите Отечества не допускается» [4, с. 20]. В Республике Беларусь комплексный закон о «Недопущении реабилитации нацизма» был принят во втором чтении Национальным Собранием в апреле 2021 года. Если учесть, что институт национальной памяти, к примеру, в Польше, начал действовать в 1999 году, можно считать, что с соответствующими изменениями Беларусь и Россия опоздали минимум на 15–20 лет. Уже выросло поколение, у которого сформировано отрицательное представление о прошлом своей страны. Это поколение вступает в репродуктивный возраст, а значит, на повестке дня остро стоит вопрос о том, чтобы не упустить и следующее поколение.

Список литературы

1. Митрюхин С.А. Понятие «социальное поведение» в социологической науке / С.А. Митрюхин // Педагогика. Психология. Социокинетика. 2008. № 1. С. 21–24.
2. Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества: деятельностно-структурная концепция. М., 2002. 415 с.
3. Далимаева Е. О. Мемориальные войны // Интерпретационное насилие над исторической памятью и формирование культуры политического мышления: материалы междунар. науч.-практ. конф. Витебск, 29 октября 2021 г. Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2021. С. 63–66.
4. Конституция РФ с изменениями, одобренными общероссийским голосованием. Москва: Издательство АСТ, 2020. 64 с.

HISTORICAL MEMORY AS A REGULATOR OF SOCIAL BEHAVIOR

E.O. Dalimayeva

Vitebsk State University named after P.M. Mashero

The purpose of the work: to analyze the possibilities of using historical memory as one of the regulators of social behavior, to identify the main processes of formation of historical memory as a regulator of social behavior. The following methods were used in this work: general scientific methods of empirical description, comparative

analysis, general logical methods of analysis and synthesis, classification, comparison, analogy, generalization. The main thesis of the work is that historical memory is both a natural and a specially constructed phenomenon that plays an important role in the implementation of state policy to regulate social behavior. The main processes of historical memory formation are revealed as a regulator of social behavior. It is indicated that in the current conditions of the information war the government needs to resort to special actions to protect historical memory, to establish a legislative ban on attempts to distort it. It is stated that work in this direction is being delayed.

Keywords: historical memory, social behavior, information warfare, mechanisms of social regulation.